

Вторая мировая война в школьных учебниках и методических пособиях Латвии

В. В. Симиндей*

С 1990–1991 гг. «правильные» представления о событиях, связанных со Второй мировой войной, стали использоваться в Латвии на государственном уровне в качестве политического инструмента для переформатирования общественного сознания и закрепления новой власти. В основу «национальной» идеологической конструкции был положен выкованный в латышских эмигрантских кругах на Западе миф о Латвии как жертве двух тоталитарных режимов, причём сталинизм подавался как «более опасный и худший» для латышей. Следует отметить, что с тех пор латышские официозные историки, развивающие доктрину «советской оккупации», предпочитают для усиления эффекта навешивать ярлык тоталитаризма на весь период пребывания Латвии в составе СССР, а не только на годы сталинского режима. В этих условиях понятие «Великая Отечественная война» не только не используется на официальном уровне, но и считается применительно к Латвии враждебным её идентичности и государственной независимости.

Идеологические постулаты такого рода были документально закреплены в «Декларации Верховного Совета ЛССР о восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 г., «Декларации Сейма ЛР об оккупации Латвии» от 22 августа 1996 г., парламентской «Декларации о латышских легионерах во Второй мировой войне» от 29 октября 1998 г. и «Декла-

рации Сейма об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного коммунистического оккупационного режима Союза Советских Социалистических Республик» от 12 мая 2005 г.

Наиболее показательным документом для уяснения сути догм по перелицовке обстоятельств начала, хода, характера и итогов Второй мировой войны является «Декларация о латышских легионерах во Второй мировой войне» от 29 октября 1998 г. В ней, в частности, утверждается: «В 30-е гг. XX в. в Европе сформировалось два больших тоталитарных террористических государства. Реализация агрессивных целей этих государств началась с подписания так называемого пакта Молотова–Риббентропа, в результате которого была ликвидирована государственная независимость Латвийской Республики и её попеременно оккупировали как СССР, так и Германия». И ни слова о захвате нацистской Германией Австрии (март 1939 г.), расчленении Чехословакии, не говоря уже об агрессивной войне фашистской Италии в Абиссинии!

В этой же декларации предпринимается попытка *приуменьшить нацистские преступления и глорифицировать латышских легионеров Ваффен СС* из числа добровольцев: «Действительно, некоторая часть граждан Латвии вступила в латышский легион добровольно, но это произошло потому, что СССР в 1940–1941 гг. осуществлял в Латвии геноцид. Сотни человек были расстреляны без приговора суда, десятки

---

* Владимир Владимирович Симиндей — руководитель исследовательских программ Фонда «Историческая память».

тысяч депортированы в отдалённые районы СССР. Германия также в это время допускала военные преступления и геноцид в Латвии, однако они затронули граждан Латвии в многократно меньших объёмах. Поэтому некоторые граждане Латвии считали, что, вступая в легион, они защитят себя и свои семьи от новых массовых репрессий со стороны СССР, которые позднее действительно последовали». Далее безапелляционно утверждается: «Целью призванных и добровольно вступивших в легион воинов была защита Латвии от восстановления сталинского режима. Они никогда не участвовали в гитлеровских карательных акциях против мирного населения. Латышский легион, так же как и финская армия, воевал не против антигитлеровской коалиции, а только против одной из стран-участниц — СССР, которая в отношении Финляндии и Латвии была агрессором».

Утверждение о том, что латышские легионеры СС, все поголовно дававшие присягу на верность Адольфу Гитлеру, боролись против составной части антигитлеровской коалиции — СССР, не нанося ущерба всей коалиции, является *прямой фальсификацией истории*. В оценках легиона латышские политики и историки стараются не акцентировать внимание на том, что германское командование относило к нему полицейские батальоны, участвовавшие в карательных акциях на территории России, Белоруссии, Украины, Литвы и Польши, постепенно включая их в состав 15-й и 19-й дивизий Ваффен СС. Ряды латышских дивизий Ваффен СС в 1943–1944 гг. пополнили и члены «команды Арайса», печально известной массовым уничтожением евреев и сожжением белорусских деревень¹. В связи с этим вбрасывается тезис о том, что уж после включения полицейских батальонов в состав соответствующих полков двух латышских дивизий Ваффен СС ни о каких преступлениях и речи быть не может. Однако, согласно архивным документам, в операции «Праздник весны» (*Frühlingsfest*), которая проводилась с 11 апреля по 4 мая 1944 г. против партизан и мирных жителей Ушачско-Лепельской зоны Белоруссии, в составе «группы Еккельна» боевые действия и карательные акции проводили не только 2-й Лиепайский и 3-й Цесисский полицейские полки при участии 5-го латышского пограничного полка, но и 15-я гренадерская дивизия Ваффен СС (1-я латышская)².

Естественно, что картина Второй мировой войны, отражённая в «кривом зеркале» офи-

циальных трактовок истории, принятых парламентом Латвии, преподносится и в учебниках истории. Следует иметь в виду, что такие государственные установления задают весьма жёсткие рамки для авторов школьных учебников.

Первоисточником «советской оккупации» Латвии во всех местных учебниках истории XX в. называется «пакт Молотова–Риббентропа». Утверждается, что 23 августа 1939 г. «Германия заключила договор с СССР о разделе государств Восточной Европы» и тайно согласилась не препятствовать «оккупации» стран Прибалтики и других бывших территорий царской России. В изданном «Музеем оккупации Латвии» сборнике «Документы свидетельствуют. Выборка документов по истории Латвии для школ. 1939–1991» (Рига, 1999) подчёркивается, что, несмотря на взаимную идеологическую ненависть, Гитлер и Сталин «единодушно договорились об уничтожении новых государств, появившихся после краха старых империй». Среди наиболее эмоциональных оценок советско-германского договора о ненападении и секретных приложений к нему, встречающихся в учебной и учебно-методической литературе Латвии, можно выделить следующую: «Заключившие договор стороны умышленно и бессовестно не принимали во внимание права Балтийских стран, Польши, Финляндии и Румынии на свободу, независимость и самоопределение»³.

Проведение «советской оккупации» Латвии является одним из центральных тем латвийских учебников истории. Подчёркивается, что в июне 1940 г. советское правительство под угрозой военной силы и надуманным предлогом категорически потребовало, чтобы правительство Латвии разрешило разместить в стране любое количество военнослужащих Красной армии. Авторитарному правителю Карлису Улманису было обещано, что Латвийское государство не утратит независимости. Правительство Улманиса, «не спросив мнения народа, согласилось с таким несправедливым требованием, чтобы уберечь население от тяжёлых жертв в неравной войне». В результате 17 июня 1940 г. «впервые после Освободительной борьбы Латвию оккупировали войска чужого государства». Улманис выступил по радио сразу после вступления в Латвию «оккупационной армии», сообщив народу, что «кабинет министров подал в отставку, но он остаётся на своём месте»⁴.

Процесс установления советской власти в Латвии, рассматриваемый в контексте пакта

Молотова–Риббентропа и начала Второй мировой войны, сопровождался, по мнению авторов учебников, кремлёвскими «провокациями» и активностью просоветских «коллорабационистов». Сообщается, что 15 июня 1940 г. на латышских пограничников в Масленках напали красноармейцы, а 18 июня в Латвию вместе с Красной армией прибыл спецпредставитель Москвы А. Вышинский для составления угодного СССР правительства во главе с Августом Кирхенштейном. Советские спецслужбы «начали провоцировать демонстрации и уличные шествия недовольных жителей в самых больших городах Латвии, а также способствовали их столкновениям с полицией». При этом признаётся, что среди участников демонстраций и шествий «были и добровольцы», верившие в коммунизм или надеявшиеся извлечь какие-то блага из смелости власти. Подчёркивается, что «таких людей называют попутчиками, а тех, кто активно сотрудничал с оккупационной властью, называют иностранным словом коллаборанты [коллорабационисты]»⁵.

В подаче темы «инкорпорации» и «аннексии» Латвии доминируют политико-юридические квалификации действий СССР как «противоправные, незаконные»; правительство А. Кирхенштейна определяется как «марионеточное»; проведение выборов в народный сейм и его решение о провозглашении советской власти — как «антиконституционные» и инспирированные из Москвы, а сами итоги выборов — как «подправленные». Отмечается, что «правительство СССР, руководимое Сталиным, желало в самые короткие сроки осуществить необходимые с юридической точки зрения формальные шаги для подчинения всей общественно-политической жизни Латвии своему неограниченному диктату, чтобы ликвидировать любые препятствия на пути к полному включению Латвии в состав СССР». Включение Латвии в состав СССР 5 августа 1940 г. на заседании Верховного Совета в Москве «было осуществлено по указанию правительства СССР, не считаясь с правами латышского народа». Рассказывается о проведении массовых репрессий. Школьников знакомят с выдержками из Декларации об оккупации, принятой сеймом ЛР 22 августа 1940 г.: «Нарушив основные принципы международного права, а также заключённые между Латвией и СССР договоры, 17 июня 1940 г. вооружённые силы СССР оккупировали Латвию, и она была незаконно включена (аннексирована) в состав

СССР. В итоге в Латвии были введены политический режим и правовая система СССР»⁶.

В латвийских учебниках также говорится, что Вторую мировую войну «развязали» Гитлер и Сталин⁷. Нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. напрямую связывается с пактом Молотова–Риббентропа: «Это нападение смогло произойти потому, что 23 августа 1939 г. министры Советского Союза и Германии Молотов и Риббентроп подписали секретные протоколы..., которые предусматривали оккупацию государств, находящихся между обеими державами, и раздел их территорий». Более того, со ссылкой на не названные архивные источники утверждается: «Сталин желал войны настолько же, насколько желали войны Гитлер, Муссолини и японцы, и у него была своя роль в том, что война началась»⁸.

Летом 1941 г. латыши встретили немцев как «освободителей». Причиной тому было «безжалостное обращение с населением в год власти коммунистов», который запомнился как «страшный год». Немцев приветствовали цветами, так как было «всё равно, кто прогнал бы ненавистную советскую оккупационную власть из Латвии». Но беда была в том, что Гитлер был столь же тоталитарным вождем, как и Сталин, поэтому «уже в начале оккупации латыши утратили всякую надежду на восстановление независимости государства». Сообщается, что именно советские репрессии «виноваты» в том, что в Латвии не возникло движение Сопrotивления немецким оккупантам. При этом ученики должны знать, что «в тылу у немцев сражались только отряды, специально сформированные в Советском Союзе». В борьбу против Красной армии включились группы «национальных партизан», препятствовавших отступлению советских солдат и служащих, а также беженцев, «в «страшный год» выступивших против своего народа. Более того, они охраняли остающееся население от «мести» бежавших советских органов»⁹.

В изложении материала о нацистских репрессиях и Холокосте присутствует своего рода сдержанность. Во всех учебниках подчёркивается руководящая роль немецких нацистов в уничтожении евреев и цыган, но не во всех из них упоминается о соучастии латышских пособников в этих преступлениях. Сообщается о попытках нацистского руководства представить уничтожение евреев как дело рук самих латышей, «вовлекая» отдельных представителей латышского народа, обиженных коммунистами, в механизм террора («команда Арайса»)

и широкую антисемитскую пропаганду. Об участии латышских карателей в уничтожении мирного славянского населения на территории России и Белоруссии вообще не упоминается ни в одном из учебников¹⁰.

Жители Латвии были «незаконно призваны» в Латышский легион СС, но «боролись за свободу». Нацистская Германия решила на создание легиона только после того, как начала терпеть поражение на Восточном фронте. Немецкое командование не доверяло латышским офицерам и в нарушение «своих обещаний» назначало на высшие командные должности немцев. «Латышские воины, однако, сражались храбро, они верили, что свобода Латвии будет восстановлена». У латышей «были надежды, что со временем легион, так же как и латышские стрелки в Первой мировой войне и Освободительной борьбе, станут ядром армии восстановления независимой Латвии». Авторы некоторых учебников избегают упоминать о принадлежности Латышского легиона к Ваффен СС, в других разъясняется, что с организацией и частями СС латышей связывало «только название»¹¹.

В разъяснении ученикам характера и итогов Второй мировой войны подчёркивается, что два тоталитарных режима стремились уничтожить друг друга, заставляя народ Латвии участвовать в этой борьбе в ущерб его национальным интересам. В результате латышский народ потерял большую часть своей интеллигенции, вынужденной бежать на Запад или попасть в руки советских репрессивных органов. Результатом войны для Латвии стало то, что она «снова попала под советское оккупационное ярмо». 23 августа 1944 г. правительство Советской Латвии «совершило противоправный акт, отдав России шесть волостей Абренского [Пыталово] уезда». В 1945 г. на Потсдамской конференции И. Сталин добился согласия западных союзников на новый послевоенный порядок в Европе, в том числе «инкорпорацию» Латвии в состав СССР, хотя *де-юре* это признали не все страны Запада¹².

Весь период «советской оккупации» (1944–1991 гг.) оценивается как проведение Москвой целенаправленного «геноцида против народа Латвии», в ходе которого СССР осуществлял «террор», «усиленную русификацию» и «колониализацию», пытался с помощью «мигрантов» и «необоснованного роста промышленности» добиться главной своей цели — «уничтожить идентичность» латышей¹³.

При описании советской репрессивной политики подчёркивается, что пострадало много «невиновных людей», которых «обвиняли в сотрудничестве с нацистами». Во второй половине 1944–1945 гг. и после войны сопротивление советской власти в Латвии было намного более широким и организованным, чем в 1940 г., так как «у населения Латвии уже был горький опыт советской оккупации». Несмотря на то, что в отрядах «лесных братьев» были лица, «подготовленные немцами для борьбы в тылу Красной армии», это движение «носило национальный характер». Указывается, что большинство латышей поддерживали борьбу «национальных партизан», но позднее народная поддержка уменьшилась из-за репрессий. 25 марта 1949 г. была организована тайная массовая депортация жителей Латвии в Сибирь, ставшая «самой крупной и безжалостной акцией советской власти против населения Латвии в послевоенный период, которая не пощадила даже детей»¹⁴.

Анализ содержания учебников по истории Латвии показывает, что при изложении исторического материала у латвийских школьников сознательно формируется негативный этнический стереотип русских и эмоциональное отторжение как СССР, так и России. Характерно, что представляемые школьникам «позитивные» примеры взаимодействия с русскими крайне малочисленны, причём тут же ретушируются антироссийскими выпадами. В полной мере это относится и к освещению в учебной и учебно-методической литературе вопросов, связанных с историей Второй мировой войны.

Попытки передать «вековую боль латышского народа» через описание «славянской экспансии», «русских зверств», «российского империализма» и «советской оккупации» приводят к тотальному искажению действительной картины истории, в которой латышский народ вовсе не был «жертвой, выжившей вопреки России». Выпячивание и смакование сцен насилия, выстраивание их в некое подобие «логической» цепочки, умолчание о реальных причинах тех или иных событий, смысле и механизме принятия военных и политических решений приводят к мифологизации агрессивного образа СССР и России (исторической и современной), способствуют закреплению у латышской молодёжи русофобских комплексов и депрессивных настроений.

Следует отметить, что при подаче исторического материала, связанного с Россией и СССР, особенно в период борьбы с нацизмом, как-то

сходят на нет попытки авторов учебников развивать критическое мышление у школьников, проявляется явное стремление навязать крайние антироссийские и антисоветские точки зрения, интерпретации, оценки. Несмотря на то, что в некоторых учебниках большое внимание уделяется текстам первоисточников, их подбор, как правило, тенденциозен и не способствует тому, чтобы побудить учащихся к самостоятельным исследованиям. Приходится констатировать, что в латвийской учебной литературе по истории Второй мировой войны в изложении фактов прошлого нарушен баланс локальных, региональных, национальных, европейских и мировых перспектив по причине предвзятого отношения к России.

Печален тот факт, что в латвийских учебниках и пособиях по истории полно прямых фальсификаций, на которые идут авторы, чтобы «проиллюстрировать» некий желаемый стереотип. С этой же целью замалчивается прилив сил в левое движение Латвии накануне и в ходе

событий лета 1940 г., акцентируется внимание на присутствии на территории страны советских войск при выборах народного сейма в 1940 г., но при этом «забывается», что сама Латвийская Республика в 1918 г. провозглашалась на немецких штыках, а держалась в 1919 г. в основном на англо-французских корабельных орудиях. Апофеозом вранья можно назвать утверждения о том, что Вторую мировую войну якобы развязали Иосиф Сталин и Адольф Гитлер или что в период существования Латвийской ССР имел место «геноцид» латышей.

Неприкрытая пропаганда ненависти к СССР и вражды к России в латвийских учебниках, как представляется, наиболее пагубно действует на латышских подростков, так как их русские сверстники, во-первых, значительно меньше доверяют местным учебникам истории, а во-вторых, могут и хотят найти за пределами школы массу интересной и разнообразной информации по истории Второй мировой войны, а также другим вопросам, связанным с общим прошлым России и Латвии.

¹ См.: Латвия под игом нацизма : сб. арх. док-в. М., 2006. С. 311–328.

² Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1450. Оп. 2. Д. 7. Л. 296–302; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 9. Л. 288; «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии. 1942–1944 гг. : сб. док-в / Фонд «Историческая память» ; сост. А. Р. Дюков, В. В. Симиндей и др. М., 2009. С. 266–267.

³ Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga : Zvaigzne ABC, 2007. 191, 192. lpp.; Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига : Zvaigzne ABC, 2002. с. 246; Dokumenti liecina. Latvijas vēstures dokumentu izlase skolām. 1939–1991. Rīga : Latvijas Okupācijas muzejs, 1999. 20. lpp. (В издании указано, что подготовка сборника документов и методической части проводилась при поддержке Министерства образования и науки Латвийской Республики. Издание осуществлено при финансовой поддержке Фонда Сороса в Латвии и ультранационалистической латышской организации "Даугавас ванаги" в США.)

⁴ Kurlovičs G., Tomašūns A. Op. cit. 197. lpp.; Курлович Г., Томашун А. Указ. соч. С. 248; Dokumenti liecina... Op. cit. 23. lpp.

⁵ Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Основные вопросы истории Латвии : учеб. пособие. Рига : Zvaigzne ABC, 2002. с. 90, 91; Kurlovičs G., Tomašūns A. Op. cit. 197. lpp.; Dokumenti liecina... Op. cit. 23. lpp.

⁶ Очерки истории Латвии : учеб. пособие для средней шк. / под ред. М. Вирсиса. Рига : Звайгзне, 1991. с. 20; Kurlovičs G., Tomašūns A. Op. cit. 206. lpp.; Курлович Г., Томашун А. Указ. соч. с. 250, 251; На пути к пониманию прошлого. Поиски. Версии. Идеи. Книга для учителя истории. Рига : Zvaigzne ABC, 2000. с. 114.

⁷ Курлович Г., Томашун А. Указ. соч. с. 246.

⁸ Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Указ. соч. с. 90; На пути к пониманию прошлого... Указ. соч. с. 100.

⁹ Dokumenti liecina... Op. cit. 28. lpp.; Kurlovičs G., Tomašūns A. Op. cit. 222. lpp.; Курлович Г., Томашун А. Указ. соч. с. 255, 256.

¹⁰ Kurlovičs G., Tomašūns A. Op. cit. 223., 233., 234. lpp.; Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Указ. соч. с. 100, 101 (о латышских пособиях вообще не упоминается в учебнике: Курлович Г., Томашун А. с. 254–255).

¹¹ Курлович Г., Томашун А. Указ. соч. с. 255, 256 (не упоминается о принадлежности Латышского легиона к СС); Dokumenti liecina... Op. cit. 28. lpp.; Kurlovičs G., Tomašūns A. Op. cit. 241–244. lpp.; Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Указ. соч. с. 101–103.

¹² Dokumenti liecina... Op. cit. 28., 32. lpp.; Курлович Г., Томашун А. Указ. соч. с. 269; Kurlovičs G., Tomašūns A. Op. cit. 256. lpp.; Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Указ. соч. с. 106.

¹³ См. например: На пути к пониманию прошлого... Указ. соч. с. 114; Kurlovičs G., Tomašūns A. Op. cit. 385. lpp.

¹⁴ Курлович Г., Томашун А. Указ. соч. с. 258, 259, 260, 262; Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Указ. соч. с. 108.